

Критико-библіографическая замѣтка.

*Проф. А. С. Лебедева. Бѣлгородскіе архіереи и сред
ихъ архипастырской дѣятельности (по архивнымъ до
кументамъ). Съ портретами и автографами. Харько
1902 г. стр. X+230.*

Профессоръ Харьковскаго университета А. С. Лебеде
извѣстенъ въ русской церковно-исторической наукѣ, как
одинъ изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ изслѣдо
вателей мѣстной церковной старины. Большинство сочинен
его имѣетъ своимъ предметомъ различныя стороны внутрен
ней жизни, учрежденія и явленія древней Бѣлгородско
епархіи, которая обнимала Слободскую Украину. Таковы е
труды: 1) Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи прихо
дскихъ церквей. М. 1879 г.; 2) Историческія розысканія
въ южно-русскихъ архивахъ, въ 3-хъ выпускахъ. М. 1886 г.
3) О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ
Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. М. 1887 г.
4) Духоборцы въ Слободской Украинѣ. Харьковъ. 1890 г.
5) Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ
Слободской Украины. Х. 1896 г.; 6) Къ исторіи ни
шихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгород
ской епархіи въ XVIII в. Х. 1894 г.; 7) Оеоктистъ Мо
чульскій, архіепископъ Бѣлгородскій (1787—1799 г.)
Курскій (1799—1818 г.). Х. 1897 г. Для того, чтобы не
утомлять вниманія читателей, не будемъ перечислять дру
гихъ, болѣе мелкихъ произведеній, посвященныхъ тому ж

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1903 г.

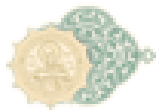
предмету и разсыянныхъ по разнымъ періодическимъ изданиямъ.

Отличительную, характеристическую особенность всѣхъ вообще трудовъ проф. Лебедева А. С. составляетъ именно то, что всѣ они писаны авторомъ преимущественно, даже почти исключительно, *на основаніи сырого первоисточнаго матеріала*, собраннаго въ архивахъ мѣстнаго края, находящихся перѣдко въ самомъ плачевномъ состояніи и притомъ мало доступныхъ для тружениковъ науки.

Любопытныя свѣдѣнія объ этихъ архивахъ, въ которыхъ проф. А. С. Лебедеву пришлось проработать въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ самъ сообщаетъ въ особомъ своемъ сочиненіи, изданномъ въ минувшемъ (1902) году подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской“ (стр. 99).

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ трудѣ автора, такъ какъ и онъ представляетъ нѣкоторый интересъ, въ виду нижеслѣдующей нашей рѣчи. Сочиненіе представляетъ отчетъ о командировкѣ, когорая была дана автору, въ виду бывшаго въ минувшемъ году въ г. Харьковѣ XII археологическаго съѣзда, Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1900—1901 г.г., съ цѣлію ближайшаго ознакомленія нашихъ археологовъ съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, проф. А. С. Лебедевъ, осмотрѣлъ архивы: *Коренной Рождественской пустыни, Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго мужскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго Молченскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Сулицкой Преображенской церкви и Ахтырскаго Покровскаго собора.*

Архивъ Коренной Рождественской пустыни, по словамъ автора, не имѣетъ своего особаго помѣщенія, а хранится *въ игумена сего монастыря, въ его покояхъ* (стр. 2)... Въ

архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря встрѣчается доволно дѣль, касающихся вообще разныхъ сторонъ епархіалнаго управленія, равно какъ и разныхъ бытовыхъ черт того времени (стр. 16)... Архивъ Курской духовной консисторіи остается въ томъ же *неописанномъ и неупорядоченномъ видѣ*, въ какомъ авторъ зналъ его 20 лѣтъ тому назадъ, во время своихъ занятій въ немъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія, не смотря на то, что, сколько намъ извѣстно, одинъ изъ бывшихъ секретарей означенной консисторіи получилъ даже награду именно за приведеніе образцовый порядокъ и описаніе сего архива... (стр. 56 и др.). Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря имѣетъ хорошее и удобное помѣщеніе, но доселѣ не приведенъ въ порядокъ (стр. 70). Архивы Глинской (стр. 75) и Софроніевской Молченской пустыней (стр. 82 и слѣд.) располагаютъ удобными помѣщеніями и находятся въ сравнительно благоустроенномъ видѣ. Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря имѣетъ неудобное помѣщеніе и представляется мало интереснымъ (стр. 78). Архивные документы Сумской Преображенской церкви находятся въ безпорядкѣ (стр. 90 и слѣд.), наоборотъ, архивъ Покровскаго г. Ахтырки собора, построеннаго по плану знаменитаго архитектора гр. Растрелли и помѣщеніе занимаетъ хорошее и находится въ порядкѣ (стр. 95 и слѣд.), при чемъ особый интересъ въ немъ представляютъ, по замѣчанію автора, дѣла „Ахтырскаго Библіотечнаго вспомогательнаго сотоварищества“ (первой четверти минувшаго столѣтія).

На основаніи многолѣтнихъ и усердныхъ занятій розысканій въ вышеозначенныхъ архивахъ (отчасти и другихъ), проф. А. С. Лебедевымъ и написана послѣдняя научная работа подъ заглавіемъ: „*Бѣлгородскіе архіереи среда ихъ архипастырской дѣятельности*“.

Авторъ посвящаетъ этотъ свой трудъ ХП-му архіепископскому съезду въ Харьковѣ и смотритъ на него (ске

ко можно судить объ этомъ изъ примѣчаній, разсѣянныхъ въ книгѣ, напр., стр. 80, 226 и др.), какъ на *восполненіе, объединеніе и завершеніе* своихъ прежнихъ частичныхъ очерковъ.

Книга содержитъ въ себѣ рядъ историко-біографическихъ очерковъ (всего 17) дѣятельности архипастырей, управлявшихъ Бѣлгородско-Курскою епархіей, а именно слѣдующихъ: митрополитовъ— *Феодосія* (1667—1671 г.), *Мисаила* (1672—1684 г.), *Авраамія* (1684—1702 г.), *Іустина Базилевича* (1702—1709 г.), и *Иларіона Властелинскаго* (1711—1720 г.), епископа *Епифанія Тихорскаго* (1722—1731 г.), архіепископа *Досифея Богдановича-Любимскаго* (1731—1733 г.), епископа *Арсенія Берла* (1735—1736 г.), архіепископа *Петра Смильча* (1736—1742 г.), митрополита *Антонія Черновскаго* (1742—1746 г.), епископовъ: *Іоасафа I Горленко* (1748—1755 г.), *Луки Конашевича* (1755—1758 г.), *Іоасафа II Миткевича* (1758—1763 г.), *Порфирія Крайскаго* (1763—1768 г.), *Самуила Миславскаго* (1768—1771 г.), *Аггея Колосовскаго* (1774—1786 г.), и архіепископа *Феофимиста Мочульскаго* (1786—1818 г.).

Собственно біографическія свѣдѣнія о Бѣлгородскихъ іерархахъ излагаются авторомъ кратко. Наибольшее вниманіе авторъ обращаетъ на ихъ архипастырскую дѣятельность, въ связи съ тою историко-бытовою обстановкою, посреди которой проходила эта ихъ дѣятельность. Съ особеннымъ сочувствіемъ онъ отмѣчаетъ просвѣтительныя заслуги Бѣлгородскихъ іерарховъ. Вотъ какъ авторъ характеризуетъ эту сторону ихъ архипастырской дѣятельности. „Кромѣ заботъ о религіозномъ воспитаніи своей паствы—въ духѣ строгой церковности“, говоритъ онъ,—„къ чему обязывалъ ихъ прямой пастырскій долгъ,—они ревностно заботились о поднятій и умственной жизни въ окружающей средѣ. Ихъ заботами возженъ былъ среди непроглядной тьмы „ученія свѣтъ“,

при чемъ значительная часть этихъ іерарховъ, радѣвшихъ духовномъ просвѣщеніи своей паствы, были не просто ревнителями, но и дѣятелями просвѣщенія—сами стояли во гла учебнаго дѣла, которое развивалось и совершенствовалось ихъ авторитетнымъ указаніямъ, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. И ученье, установленное ими въ епархіи, служило источникомъ свѣта не только для духовенства но и для всѣхъ другихъ сословій, притомъ не епархіальнаго только района, но и цѣлаго края. Въ Харьковскій Коллегіумъ—это высокообразовательное по тогдашнему времени учрежденіе, имѣвшее значеніе университета для Слободск Украины до учрежденія въ Харьковѣ университета и значительной степени подготовившее почву для сего университета,—свободно поступали юноши всѣхъ званій и состояній и, окончивъ въ немъ образованіе, являлись полезнымъ иногда даже очень видными дѣятелями на разныхъ поприщахъ государственной службы—во всей Россіи. Труды Бѣгородскихъ архіереевъ по насажденію и распространенію образованія въ краѣ безспорно составляютъ важнѣйшую струю ихъ архипастырской дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшую заслугу ихъ для края. Архипастыри, наиболѣе усердно и плодотворно потрудившіеся на этомъ поприщѣ, каковы: Епифаній Тихорскій, Петръ Смѣличъ, Самуилъ Миславскій, Θεоктистъ Мочульскій были не только святителями и просвѣтители страны, и такую дѣятельностію оставили себѣ славную память въ культурной исторіи края“ (ст 227—228).

Проф. А. С. Лебедевъ, какъ сказано, составлялъ послѣдній свой трудъ преимущественно, почти исключительно на основаніи сырого матеріала, собраннаго имъ въ мѣстныхъ—Курскихъ и Харьковскихъ архивахъ духовнаго вѣдомства, которыхъ онъ, впрочемъ, по собственнымъ словамъ его, не могъ использовать для своей цѣли вполне; при архивномъ матеріалѣ, *который лежитъ въ основѣ его раб*

ны, онъ не оставлялъ безъ вниманія и печатнаго матеріала—изданныхъ уже памятниковъ, а также и статей, относящихся къ его темѣ (стр. XIII). Въ заключеніе онъ все-таки жалуется на скудость собраннаго имъ матеріала относительно епископскаго служенія Бѣлгородскихъ архіереевъ (стр. 287) и тѣмъ, какъ намъ кажется, даетъ намъ право и поводъ указать еще и другіе архивные и отчасти печатные матеріалы, которые относятся къ его темѣ и могутъ во многомъ дополнить скудость собраннаго имъ матеріала. Позволяемъ себѣ сдѣлать это отнюдь не для умаленія высокихъ качествъ прекраснаго труда почтеннаго нашего историка, по достоинству уже оцѣненныхъ нашею духовною (см. Христ. Чтеніе 1903 г. кн. 1-я и Богословскій Вѣстникъ 1903 г. кн. 1-я стр. 185—192, гдѣ трудъ проф. Лебедева признается „представляющимъ сводъ его многолѣтнихъ изслѣдованій и ранне изданныхъ работъ о жизни и дѣятельности Бѣлгородскихъ архіепископовъ“ и заключающимъ въ себѣ цѣнный историческій матеріалъ) и свѣтскою (см. Истор. Вѣстн. 1902 г. кн. 11-я ноябрьская) литературою, но единственно въ видахъ возможно большаго и лучшаго освѣщенія предмета, интересующаго насъ. Къ этому насъ, какъ намъ кажется, и прямо обязываетъ то обстоятельство, что многіе изъ Бѣлгородскихъ архіереевъ были членами нашей Академіи, такъ что дѣятельность ихъ—особенно просвѣтительная—входитъ въ сферу исторіи Киевской духовной Академіи, которая въ настоящее время, въ виду приближающагося 300-лѣтняго юбилея, усиленно разрабатывается.

Прежде всего, мы должны сдѣлать общее замѣчаніе, что по вопросу, которымъ занимается проф. А. С. Лебедевъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, есть и даже весьма немало цѣннаго матеріала въ архивахъ: Московскихъ, Петербургскихъ и отчасти Киевскихъ. Матеріала этого настолько достаточно, что, кажется, мы не преувеличимъ, если скажемъ, что, на осно-

ваніи этого матеріала, о Бѣлгородскихъ архіереяхъ и сред ихъ архипастырской дѣятельности можно сказать еще стол ко же, сколько написалъ объ этомъ авторъ въ своей пр красной книгѣ, и даже, быть можетъ, больше того. Правд кое-что изъ этого матеріала будетъ касаться тѣхъ же с мыхъ фактовъ и явленій, какіе затрогиваетъ и авторъ; и во 1-хъ, далеко не все таково въ томъ матеріалѣ, как мы имѣемъ въ виду, и, во 2-хъ, даже и однородное будет частію *давать новое освѣщеніе* тѣмъ фактамъ, какіе соо щаетъ проф. А. С. Лебедевъ въ своей книгѣ, частію будет *исправлять нѣкоторыя погрѣшности, отъ какихъ, къ сожа лѣнію, не свободна и его книга*, какъ и всѣ вообще чело вческіе ученые труды, цѣль которыхъ—не открытіе и пост женіе полной истины, а возможно большее приближеніе к ней совокупными усиліями. Кромѣ того, кое-что новаго, оста шагося, видимо, неизвѣстнымъ автору, можно указать и в печатной нашей литературѣ.

Начнемъ свои замѣчанія такъ сказать ab ovo. Проф. А. С. Лебедевъ начинаетъ свою книгу слѣдующими словамъ „Бѣлгородская епархія, заключающаяся въ предѣлахъ поч всей нынѣшней Харьковской губерніи и значительной час Курской (изъ послѣдней въ нее входили уѣзды: Бѣлогоро скій, Обоянскій, Курскій, Судженскій, Корочанскій, Стар Оскольскій и Ново-Оскольскій), *учреждена въ 1667 годѣ по постановленію Большого Московскаго собора*, въ вѣдахъ ближайшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго надзор за отдаленными окраинами Россіи, зависѣвшими дотолѣ отъ духовному управленію частію отъ Москвы, частію отъ Кіева (стр. XI). Категорически выраженное авторомъ положеніе, что *Бѣлгородская епархія была учреждена въ 1667 году, по постановленію Большого Московскаго собора*, и обходимо требуетъ поправки, или, въ крайнемъ случаѣ, оу точненія и объясненія. Дело въ томъ, что Бѣлгородская епар хія, которую Амвросій Орнатскій въ своей „Исторіи Черкаска

смѣшиваетъ съ Бѣлгородскою епархіею, находившеюся вблизи Кіева и учрежденною при Владиміръ св., была въ дѣйствительности учреждена соборомъ 1657 года вмѣстѣ съ епархіями: Смоленскою и Вятскою, при чемъ на этомъ же соборѣ были опредѣлены границы всѣхъ этихъ вновь учрежденных епархій и даже назначены кандидаты для ихъ замѣщенія („и указаль государь и патріархъ и бояре приговорили: *перевести въ Бѣлгородъ митрополита Крутицкаго Питирима*“...). Извѣстно, что въ записяхъ патріаршаго двора (напр., подъ 9 ноября 1657 г.) Питиримъ именовался *Бѣлгородскимъ митрополитомъ*; но потомъ, вслѣдствіе начавшихся въ Москвѣ смутъ, вызванныхъ дѣломъ патріарха Никона, онъ не поѣхалъ въ свою новую епархію и сталъ по прежнему именоваться Крутицкимъ. Послѣ того *Бѣлгородская епархія* въ теченіе 10 лѣтъ оставалась *незамѣщеною* (что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто и въ исторіи другихъ нашихъ епархій). Такимъ образомъ, Большой Московскій соборъ, открывая въ 1667 г. Бѣлгородскую епархію, дѣлалъ не что-либо новое, но только „осуществлялъ прежде предположенное и даже рѣшенное,—другими словами: замѣстилъ епархію, открыть которую рѣшено было еще на соборѣ 1657 года. На это указываетъ ясно и самая соборная грамота 1667 г., гдѣ, между прочимъ, говорится, что Бѣлгороду „отъ многихъ прежде временъ“ рѣшено было дать своего архіерея и только „безмѣрное царскихъ дѣлъ умноженіе и непостоянство времени, наипаче же частое варварское нашествіе нечестивыхъ татаръ“ воспрепятствовали ему украситься „престоломъ архіерейскаго достоинства“. (Исторія учрежденія и открытія Бѣлгородской епархії подробно и обстоятельно разсказана 1) у прот. П. Николаевского въ его сочиненіи: „Патріаршая область и русскія епархії въ XVII вѣкѣ“ СПб. 1888 г., стр. 23 и слѣд.; и во 2-хъ) у И. Покровскаго въ сочиненіи: „Русскія епархії въ XVI—XIX в. т. 1 (XVI—XVII в.в.). Казань 1897 г. стр. 252—254 и 279 и сл., ср.

Матеріалы для исторіи русскаго раскола (т. II), издавшіе Н. И. Субботинимъ).

Мы вполне убѣждены, что исторія эта прекрасно и совершенно извѣстна автору книги, столько лѣтъ потрудившемуся надъ детальною разработкою исторіи Бѣлгородской епархіи, и, если воспроизводимъ ее здѣсь, то единственно для читателей его книги, могущихъ неправильно понять его *общее выраженіе* о времени учрежденія Бѣлгородской епархіи, неразъясненное нарочито.

О первомъ Бѣлгородскомъ митрополитѣ *Θеодосіи* проф. А. С. Лебедевъ сообщаетъ самыя краткія свѣдѣнія, занимаемыя имъ 1) изъ соборной грамоты объ учрежденіи Бѣлгородской митрополіи и 2) изъ окружнаго посланія *м. Θеодосія* къ своей паствѣ. Собственно это послѣднее *окружное посланіе* и служить, по выраженію автора (какъ увидимъ сейчасъ не вполне точно), *единственнымъ* памятникомъ его архипастырскаго служенія въ Бѣлгородѣ. Но самъ авторъ совершенно справедливо называетъ это посланіе *многословнымъ, обильнымъ общими мѣстами, вычурными образами и сравненіями, скуднымъ по содержанію, дающимъ понятіе о литературномъ, собственно риторическомъ образованіи Θеодосія въ духъ того времени, но ничего не дающимъ для характеристики его управленія*“ (стр. 2).

Съ своей стороны, можемъ замѣтить по этому поводу слѣдующее. Посланія подобнаго рода, т. е, посланія, съ которыми русскіе архипастыри XVII в., равно какъ и въ болѣе раннее время, обращались къ своимъ „богоданнымъ“ паствамъ при самомъ вступленіи въ управленіе епархіей, всегда имѣли такой же общій характеръ, какимъ отличается содержаніе окружнаго посланія митрополита *Θеодосія*. Есть основаніе предполагать, что такія посланія, по крайней мѣрѣ, иногда писались не самими архіереями, а составлялись, по ихъ просьбѣ, особыми искусными въ томъ лицами въ Москвѣ, за

извѣстное вознагражденіе. Съ теченіемъ времени, кажется, выработалась даже стереотипная форма для составленія подобныхъ посланій, которою (формою) и пользовались обыкновенно наши архипастыри. По крайней мѣрѣ, въ московской синодальной (бывшей патріаршей) бібліотекѣ намъ приходилось встрѣчать, въ бумагахъ извѣстнаго Каріона Истомина, видимо, образцы подобныхъ окружныхъ посланій.

Припимая во вниманіе сейчасъ сказанное нами о способѣ составленія окружныхъ архіерейскихъ посланій, мы не только вполнѣ соглашаемся съ проф. А. С. Лебедевымъ въ томъ, что окружное посланіе Бѣлгородскаго митрополита *Теодосія* *ничего не даетъ для характеристики его архипастырскаго управленія*, но даже склонны думать, что оно не можетъ даже служить и *свидѣтельствомъ о литературномъ, собственно риторическомъ образованіи митрополита Теодосія, такъ какъ, особенно въ виду иностраннаго происхожденія этого іерарха (онъ былъ, по происхожденію, сербъ)*, оно, вѣроятно, не имѣло и писано.

А между тѣмъ хотя и самыя общія, но, при отсутствіи другихъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнныя свѣдѣнія о состояніи Бѣлгородской епархіи именно за время управленія ею митрополита *Теодосія* находятся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи въ дѣлахъ бывшаго казеннаго патріаршаго приказа (напр., въ книгахъ сего приказа №№ 62, 87 и 97). Отсюда можно видѣть, что, во 1-хъ, въ городахъ, отошедшихъ къ Бѣлгородской епархіи отъ патріаршей области, насчитывалось больше 300 церквей съ придѣлами и часовнями; во 2-хъ, хотя, по смыслу соборной грамоты объ учрежденіи Бѣлгородской епархіи, церкви эти передавались митрополиту *Теодосію* только по однимъ духовнымъ дѣламъ, а окладныя дани должны были идти съ нихъ въ патріаршую казну; но это соборное опредѣленіе, вносившее во внутреннюю жизнь епархіи двоевластіе, которое, разумѣется, могло имѣть самыя прискорбныя послѣдствія, вѣроятно, не имѣло практическаго значе-

нія; въ 3-хъ, къ тому-же церкви Бѣлгородской епархіи были преимущественно бѣдны, оброчныхъ статей, составлявшихъ наиболѣе доходную статью архіерейскихъ домовъ, было мало, и потому Бѣлгородская митрополія была бѣдна; это послѣднее обстоятельство весьма важно имѣть въ виду для правильнаго пониманія нѣкоторыхъ явленій въ послѣдующей исторіи Бѣлгородской епархіи (см. цитов. соч. И. Покровскаго).

Собственно біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ *Θεοδοσίи* можно читать, во 1-хъ, въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, по описи греческимъ дѣламъ а) за 7171 г. карт. 57 д. № 5 (о пріѣздѣ въ Москву Верпацкаго митрополита *Θεοδοсія*) и б) за 7173 г. карт. 59 д. № 10 (память въ конюшенный приказъ о дачѣ митрополиту *Θεοδοсію* изъ государевой казны лошадей и конюха); и во 2-хъ, въ бібліотекѣ Флорищевой пустыни (Владимірской епархіи) въ сборникѣ № 105 (В. 131 А. 102; здѣсь, кромѣ грамоты о назначеніи митрополита *Θεοδοсія* въ Бѣлгородъ, находится [письмо къ нему отъ неизвѣстнаго и челобитная его царю Алексѣю Михайловичу о пожалованіи ему денегъ на келью). Наконецъ, нѣкоторое чрезвычайно важное указаніе на характеръ собственно архипастырскаго управленія митрополита *Θεοδοсія* мы находимъ въ одномъ документѣ, о которомъ у насъ будетъ скоро подробная рѣчь и изъ котораго видно, что митрополитъ *Θεοδοсій* старался, по мѣрѣ возможности, не производить помки въ своей епархіи, не вводитъ *Московскихъ* порядковъ особенно въ тѣхъ частяхъ своей епархіи, какія прежде находились въ вѣдѣніи Кіевской митрополіи.

Въ рѣчахъ о двухъ слѣдующихъ Бѣлгородскихъ митрополитахъ: *Михаилѣ* и *Аврааміи* проф. А. С. Лебедевъ ограничивается только приведеніемъ выдержекъ изъ 1) окружнаго посланія митрополита *Мисаила* къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, поповскимъ старостамъ и попамъ, въ которомъ архипастырь обличаетъ различные недостатки и

пороки, существовавшіе въ церковно-обрядовой и религіозно-нравственной жизни Бѣлгородской паствы (полностію оно было напечатано въ Вивлію. Полевого М. 1834 г. стр. 27—31) и 2) инструкція митрополита *Авраамія* поновскимъ старостамъ и протопопамъ, открытой и обнародованной самимъ авторомъ.

Не можемъ при этомъ не выразить своего глубочайшаго сожалѣнія по поводу того, что проф. А. С. Лебедевъ, столько потрудившійся надъ разработкою исторіи Бѣлгородской епархіи и собравшій много драгоценнаго матеріала для сего предмета, отказался отъ мысли, на основаніи этого матеріала, въ связи съ другими свѣдѣніями о той-же эпохѣ, дать намъ болѣе или менѣе цѣльную характеристику внутренней жизни Бѣлгородской епархіи въ концѣ XVII в., той именно „среды“, въ которой происходила архипастырская дѣятельность митрополитовъ *Мисаила* и *Авраамія*. А это было, несомнѣнно, чрезвычайно важная эпоха въ исторіи Бѣлгородской епархіи,—эпоха перелома въ развитіи внутренней жизни ея, въ устроеніи администраціи, церковно-обрядовой дисциплины, отношенія высшаго духовенства къ низшему,—однимъ словомъ, эпоха замѣны прежнихъ кіевскихъ, украинскихъ порядковъ новыми, московскими порядками. Перемена эта, видимо, тяжело досталась духовенству Бѣлгородской епархіи и произвела сильнѣйшее, удручающее впечатлѣніе какъ на него, такъ даже и на духовенство сосѣднихъ епархій. Отголосокъ этого мы слышимъ въ одномъ документѣ, составленномъ въ Малороссіи, и, видимо, широко въ ней распространенномъ (онъ напечатанъ въ Архивѣ Ю.-Западной Россіи ч. 1 т. 5 стр. 59—61). Документъ, повидимому, случайно попавшій въ руки митрополита *Авраамія* и доставленный имъ 8 августа 1685 г. патріарху *Іоакиму* въ Москву, представляетъ нѣчто въ родѣ прокламаціи къ южно-русскому духовенству, имѣющею цѣлію возбудить его противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Для того, чтобы показать, что можетъ ожидать духовенство Кіевской митрополіи въ томъ слу-

чаѣ, если она подчинится Московскому патріарху, составитель прокламаціи ссылается на примѣръ Бѣлгородской митрополіи, гдѣ прежніе кіевскіе порядки замѣнены новыми, московскими, а именно: во 1-хъ, столовыя деньги митрополиту духовенство прежде платило, по примѣру Кіевской епархіи, на что имѣло и *„грамоту крѣпкую отъ небожика Θεодосія, митрополита своего Бѣлогородскаго“*, а теперь платитъ по примѣру, *„иныхъ митрополитовъ московскихъ“*; во 2-хъ, по всѣмъ городамъ поставлены протопопы и десятильники, *„съ чего драча пошла на священники і на мірскія люди неполѣрная“* (эта „драча“ и описывается подробно въ слѣдующихъ статьяхъ—3—8); 3) слуги архіерейскіе *„по понамъ съ перначами (вар. обушками) ѣздятъ*, какъ бывало за митрополита Бѣлогородскаго Мисаила (чрезвычайно любопытная черта для характеристики архипастырскаго управленія митрополита Мисаила), *и быють немилостиво духовный чинъ*; въ 4-хъ, духовенство было подчинено, вмѣсто духовнаго, свѣтскому суду даже по малымъ преступленіямъ *и стало вольно пона сжечь и повѣсить безъ всякаго разсмотрѣнія, какъ это случилось недавно въ Сулахъ*; въ 5-хъ, было запрещено приходскимъ священникамъ имѣть викаріевъ; въ 6-хъ, книги и церковное пѣніе кіевскія были замѣны московскими, а крещеніе младенцевъ чрезъ обливаніе уступило мѣсто крещенію посредствомъ погруженія; въ 7-хъ, священниковъ и даже „вышняго чину духовнаго“ людей стало вольно бить за вину *„шепелами, рубяху снявши“*, и т. д. и т. д.

Кромѣ разобраннаго нами сейчасъ документа, есть еще и другіе матеріалы по тому же вопросу (напр., въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи см. проф. С. Т. Голубева отзывъ о сочиненіи В. О. Эйнгорна подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. I. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ

въ царствованіе Алексѣя Михайловича“. С.-ПБ. 1902 г., стр. 13—14).

Не имѣя никакой возможности и права въ библиографической замѣткѣ подвергать подробному разсмотрѣнію очерки жизни и дѣятельности всѣхъ Бѣлгородскихъ архіереевъ, о которыхъ говоритъ авторъ въ своей книгѣ, мы оставляемъ митрополита *Іустина Базилевича*, которому авторъ отводитъ въ своей книгѣ только 11 строкъ, упоминая его только для общаго счета, но отъ котораго мы имѣемъ рукописи, сохранившіяся въ церковно-археологическомъ музеѣ нашей Академіи (см. описаніе ихъ у проф. Н. И. Петрова вып. 1 Кіевъ. 1875 стр. 356 № 336) и могущія служить къ разъясненію его характера, приведшаго его съ архіерейской кафедры на покой въ Кіево-Печерскую лавру, и котораго мы впоследствии увидимъ въ качествѣ строителя архіерейскаго дома, оставляя въ сторонѣ и митрополита *Иларіона Властелинскаго*, для характеристики времени архіерействованія котораго въ Бѣлгородѣ богатый матеріалъ находится въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, мы переходимъ прямо къ *Епифанію Тихорскому*, который, по справедливости, былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ Бѣлгородскихъ архіереевъ.

Біографія и дѣятельность сего просвѣщеннаго архипастыря болѣе или менѣе разработаны въ наукѣ, ибо всякій (напр., прот. П. А. Солнцева, священникъ Н. С. Стеллецкій и др.), кто писалъ когда-либо о Харьковскомъ коллегиумѣ, неминуемо долженъ былъ говорить и о его славномъ фундаторѣ преосв. *Епифаніи Тихорскомъ*. Самъ проф. А. С. Лебедевъ немало содѣйствовалъ разъясненію нашихъ свѣдѣній объ этой свѣтлой личности въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „*Харьковскій коллегиумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины*“. Х. 1896 г.

Въ разсуждаемомъ нами теперь сочиненіи проф. А. С. Лебедева отводится для біографіи *Епифанія Тихор-*

скаго 18 страницъ, на которыхъ сравнительно подробно изображаетъ его дѣятельность по управленію Бѣлгородской епархіей, при чемъ пользуется матеріалами не только изъ мѣстныхъ архивовъ, но и изъ архива синодальнаго, впрочемъ изъ этого послѣдняго за тѣ только годы, за которые имѣется печатное описаніе документовъ сего архива и исключительно по печатному описанію, равно какъ и свѣдѣніями, имѣющимися въ печатной литературѣ о немъ.

Но и здѣсь не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія по поводу того, что авторъ слишкомъ скупо, если можно такъ выразиться, въ пользованіи свѣдѣніями о жизни и дѣятельности *Епифанія Тихорскаго*, заключающимися въ документахъ синодальнаго архива, прежде всего, тѣхъ, какіе отмѣчены въ печатномъ описаніи сего архива, а затѣмъ и тѣхъ, какіе еще не описаны, а равно и въ другихъ источникахъ.

Такъ какъ автору извѣстно печатное описаніе синодальнаго архива, то можно было бы съ перваго раза подумать, что онъ не пользуется имъ широко и вполне исключительно въ видахъ возможно болѣе сжатаго и краткаго изложенія свѣдѣній о *Епифаніи Тихорскомъ*. Но этому предположенію противорѣчитъ то, что, во 1-хъ, нѣкоторыя свѣдѣнія, содержащіяся въ дѣлахъ синодальнаго архива (даже по печатному описанію ихъ) безусловно важны, и во 2-хъ при внимательномъ отношеніи къ документамъ синодальнаго архива, авторъ легко избѣжалъ бы тѣхъ погрѣшностей, какія были допущены прежними учеными и какія вслѣдъ за ними повторяетъ проф. А. С. Лебедевъ. Пояснимъ свои слова примѣрами.

Авторъ свою рѣчь объ *Епифаніи Тихорскомъ* начинаетъ слѣдующими словами: „Епифаній Тихорскій—воспитанникъ Кіевской академіи, рукоположенъ во епископа Бѣлгородской епархіи изъ архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря 9 июля 1722 г.“ (нашъ курсивъ). Въ оправданіе послѣдней даты авторъ ссылается на сочине-

ніе Аскоченскаго: „Кіевъ съ древ. его училищемъ“. Вѣроятно, вслѣдъ за Аскоченскимъ, и архіепископъ Филаретъ въ историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи отд. 1 стр. 6 М. 1852 г., П. Строевъ въ своемъ сочиненіи: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ (СПБ. 1877 г.) на стр. 633 и даже описаніе докум. и дѣлъ арх. Св. Синода т. П ч. 1 СПБ. 1879 г. стр. предисл. 5 указываютъ ту же самую дату архіерейской хиротоніи *Епифанія Тихорскаго*, т. е. *9 іюля 1722 года*. Но эта дата совершенно *неправильна* (какъ увидимъ впоследствии, 9 іюля 1722 года Епифаній Тихорскій уже вступилъ „на престолъ архіерейскій“ Бѣлгорода). Точная дата архіерейской хиротоніи *Епифанія Тихорскаго* извѣстна намъ изъ собственнаго свидѣльства его самого. 22 мая 1722 г. преосв. *Епифаній*, находясь еще въ Москвѣ, просилъ Св. Синодъ объ опредѣленіи къ нему въ архіерейскій приказъ въ дяки Никифора Гукова, а 13 іюня того же года—объ опредѣленіи въ архіерейскій домъ его судією инквизитора синодальнаго дома іером. Митрофана Шеинкова, при чемъ въ обояхъ своихъ „доношеніяхъ“ онъ пишетъ, между прочимъ, такъ: „въ нынѣшнемъ 722 году, апрѣля 19 дня, хиротонисанъ я Бѣлгородской епархіи епископомъ“... (см. описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Синода т. П. ч. 1-я стр. 926 и 1095).

Не говоримъ уже о томъ, что, на основаніи того же „описанія“ архива синодальнаго т. I стр. 101—102, стр. 741 и приложеній къ сему тому стр. CCCCLX и слѣд., т. П ч. 1-я стр. 4, 568, 586 и 1024, т. П ч. 2-я стр. 34 и Полн. собран. постановленій по вѣдомству правосл. испов. т. II № 507, все дѣло о назначеніи *Епифанія Тихорскаго* на Бѣлгородскую архіерейскую кафедру и о хиротоніи его можетъ быть воспроизведено со всѣми мельчайшими подробностями. Отсюда именно видно, что *Епифаній Тихорскій*, въ бытность свою архимандритомъ Нѣжинскаго Благо-

въщенскаго монастыря, пользовался большимъ вниманіемъ мѣстнаго малороссійскаго начальства, между прочимъ, г-мана И. И. Скоропадскаго, занимать почетное и видное положеніе въ средѣ высшей малороссійской іерархіи, одно время былъ кандидатомъ на Черниговскую архіепископію и на Киевскую митрополію, пользовался отеческою любовью преемника Св. Синода митрополита Стефана Яворскаго, который отпускалъ его изъ „своего“ Нѣжинскаго монастыря „на вяпій степенъ архіерейскій, съ немалымъ скорбѣніемъ и слѣззани примноженіемъ“, что, наконецъ, хиротонисанный архіерея 19 апрѣля 1722 года, онъ выѣхалъ изъ Москвы съ Ростовскаго подворья въ Бѣлгородъ въ іюнь того же года.

Изъ другихъ дѣлъ синодальнаго архива, имѣющихъ отношеніе къ *Епифанію Тихорскому* и означенныхъ въ печатномъ описаніи сего архива, отмѣтимъ еще слѣдующіе какъ наиболѣе важныя, но неупоминаемыя въ сочиненіи проф. А. С. Лебедева: во 1-хъ, т. II ч. 2-я № ⁸⁰⁷/₅₈₃ стр. 39 № ⁹⁵⁷/₂₄₅ стр. 206—объ отношеніи *Епифанія Тихорскаго* къ представителямъ мѣстной гражданской власти и къ мѣстнымъ раскольникамъ; во 2-хъ, т. VI стр. 55, откуда видно, что въ 1725 г. *Епифаній Тихорскій* присутствовалъ въ Синодѣ; въ 3-хъ, т. VII стр. 105 д. № ⁹⁵/₂₄₆, гдѣ находится любопытное доношеніе *Епифанія Тихорскаго* Св. Синоду о томъ, что начальство квартировавшихъ въ городахъ Бѣлгородской провинціи полковъ требовало, чтобы православныя священники погребали умершихъ штабъ-офicerовъ католическаго, лютеранскаго и кальвинскаго исповѣданій около православныхъ церквей, съ отиѣваніемъ по порядку православной церкви. Священники, на основаніи церковныхъ правилъ, отказывались дѣлать это. *Епифаній Тихорскій* находилъ ихъ дѣйствія правильными, но, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе со стороны генераль-фельдмаршала кн. Голицына, спрашивалъ у Св. Синода, какъ ему

поступить, „ежели таковые случаи показываться и впредь будут“. Св. Синодъ 14 марта 1727 года рѣшилъ этотъ вопросъ, который, какъ извѣстно, былъ возбужденъ въ минувшемъ году и оживленно обсуждался въ нашей духовной и свѣтской литературѣ, такимъ образомъ: „лютерскаго, кальвинскаго и римскаго законовъ ежели впредь кто умретъ, священникамъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія, по обычаю восточныя церкви, отнюдь не чинить, понеже то правиламъ святымъ противно; а ежели изъ римлянъ кто при животѣ своемъ будутъ требовать для исповѣди православныхъ священниковъ и, отринувъ свои противности, вѣрно обратятся во благочестіе, таковыхъ къ церкви святой принимать, также и о прочихъ иновѣрцахъ чинить, какъ правила повелѣваютъ неотложно“; и въ 4-хъ, въ приложеніи къ тому же VII т. „описанія“ на стр. CXXXV помѣщена краткая вѣдомость о словено-латинскихъ школахъ при Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ, которая, при всей своей краткости, бросаетъ извѣстный свѣтъ на первыя темныя страницы исторіи Харьковскаго коллегіума, учрежденнаго *Епифаніемъ Тихорскимъ* (замѣчательно, что вѣдомостью этою не пользуется вполне, по „описанію“, даже послѣдній историкъ Харьковскаго коллегіума, священникъ Н. С. Стеллецкій, который ограничивается приведеніемъ только выдержекъ изъ нея по извѣстному труду Пекарскаго: Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В. См. Харьковскій коллегіумъ до преобразования его въ 1817 г. священника Н. Стеллецкаго Х. 1895, стр. 14. 52—53)

Но прискорбнѣе всего то, что проф. А. С. Лебедевъ не рѣшаетъ въ своей книгѣ одного темнаго и, какъ намъ кажется, интереснаго въ біографіи *Епифанія Тихорскаго* вопроса. *Разумѣемъ* вопросъ о мѣстѣ погребенія этого архіерея.

Исторія этого вопроса такова. Въ нѣкоторыхъ историческихъ трудахъ (напр., въ исторіи Нѣжинскаго Благовѣ-

щенскаго монастыря прот. Хойнацкаго стр. 75; краткой исторіи того же монастыря Чернова стр. 53; Бѣлгородъ съ е уѣздомъ А. М. Дренякина стр. 9 и др.) мѣсто погребенія *Епифанія Тихорскаго*, одного изъ славныхъ просвѣтителъ Слободской Украины, указывается въ *Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ*, въ *Срѣтенскомъ придѣлѣ главнаго храма его*, въ томъ самомъ склепѣ, гдѣ за десять лѣтъ предъ симъ былъ погребенъ епископъ греческій Михаилъ.

Такая тщательная подробность и точность обозначеніи мѣста послѣдняго упокоенія *Епифанія Тихорскаго*, повидимому, должна бы исключать всякую возможность сомнѣнія въ истинѣ его. Но сомнѣніе это тѣмъ менѣе необходимо закрадывается въ душу. Дѣло въ то, что также несомнѣнно извѣстно и то, что *Епифаній Тихоскій* умеръ 2 іюля 1731 года въ *Бѣлгородѣ*. Поэтому, сам собою возникаетъ вопросъ о томъ, какъ могло случиться, что *Епифаній Тихорскій*, умершій въ *Бѣлгородѣ*, былъ погребенъ въ *Нѣжинѣ*, за нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣста своей смерти? Что могло послужить причиною такого рѣзкаго и небывалаго факта: завѣщаніе ли самого *Епифанія Тихорскаго*, просьба ли благоустроеннаго имъ *Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря*, опредѣленіе ли высшаго начальства, или, наконецъ, еще что-либо другое?

Для того, чтобы разрѣшить наше недоумѣніе, мы въ свое время обращались въ *Нѣжинъ* и *Бѣлгородъ* за свѣдѣніями. Изъ перваго мѣста получился отвѣтъ, что *Епифаній Тихорскій*, дѣйствительно, умеръ въ *Бѣлгородѣ*, и, будто бы по завѣщанію его, тѣло его было перевезено въ *Нѣжинъ* погребено въ *Срѣтенскомъ придѣлѣ Благовѣщенскаго монастыря*; но „никакого надгробнаго памятника и никакихъ въ общеподписей, указывающихъ мѣсто погребенія, равно какъ и никакого вклада на поминаніе души епископа *Епифанія Тихорскаго* въ монастырѣ не имѣется“. Есть только въ монастырѣ синадѣкъ, заведенный *Епифаніемъ Тихорскимъ*. въ бытность е

архимандритомъ здѣсь, при чемъ первою записью въ синодикѣ стоитъ родъ архимандрита *Епифанія Тихорскаго*, изъ которой (записи) можно догадываться, что) отца его звали Василиемъ, а мать Анастасією и 2) родители его были, вѣроятно, свѣтскаго, а не духовнаго званія (отвѣтомъ этимъ мы обязаны священнику А. Имшенецкому, которому и приносимъ за то благодарность). Изъ Бѣлгорода получился отвѣтъ, что мѣсто могилы *Епифанія Тихорскаго* въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ до 1830-хъ годовъ была кафедра Бѣлгородскихъ (потомъ Курскихъ) архіереевъ, не обозначено. „Но въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ, въ пріемной, имѣются въ натуральную величину портреты Бѣлгородскихъ епископовъ до позднѣйшихъ временъ. Между ними есть и портретъ *Епифанія* (замѣчательно, что съ этого же оригинала, судя по замѣчанію на стр. XIV, снятъ фотографически и тотъ портретъ *Епифанія Тихорскаго*, который помѣщенъ въ книгѣ проф. А. С. Лебедева: жаль, что при этомъ не обратили вниманія на ниже приводимую подпись подъ оригиналомъ), съ такою надписью: „сей преосвященный, родомъ изъ Польши, былъ прежде учителемъ *Кіевской академіи*, со-временемъ намѣстникъ Кіево-Братскаго монастыря, откуда произведенъ въ игумена въ Петро-Павловскій Глуховскій монастырь. Потомъ произведенъ въ архимандрита въ Нѣжинскій благовѣщенскій монастырь. А въ 1722 года изъ архимандрита того монастыря хиротонисанъ во епископа въ Бѣлгородъ, *юля 9 дня того же года възйде на престолъ свой*, поживъ на престолѣ 9 лѣтъ. Преставился 1731 года *юля 2 дня*. Тщательнымъ его раченіемъ и любовію къ училищу имъ учреждена и создана Харьковская collegія, какъ вотчинами, такъ и грамотами снабжена“. (За отвѣтъ этотъ мы приносимъ глубокую благодарность бывшему питомцу нашей академіи, учителю Бѣлгородскаго д. училища И. Г. Соколову).

Не найдя, какъ видимъ окончательнаго и совершеннаго разрѣшенія своего недоумѣнія въ мѣстахъ предполагаемаго

погребенія *Епифанія Тихорскаго*, мы обратились за поискамъ въ синодальный архивъ, въ надеждѣ пайти тамъ, по крайней мѣрѣ, хоть какія-либо указанія на сей счетъ. Къ счастью нашему, тамъ оказалось цѣлое дѣло на 139 листахъ, „о погребеніи *Епифанія епископа Бѣлоградскаго, и оставившемся его имѣніи и о прочемъ*“ (за 1731 г. д. № 130).

Дѣло это, заключающее въ себѣ весьма много цѣнныхъ данныхъ для біографіи *Епифанія Тихорскаго* вообще, которыми мы, къ сожалѣнію, не можемъ воспользоваться здѣсь въ краткой критико-библіографической замѣткѣ, вполне и совершенно разрѣшаетъ недоумѣнный вопросъ о мѣстѣ дѣйствительнаго погребенія *Епифанія Тихорскаго*.

Какъ видно изъ этого дѣла, 2 іюля 1731 г. домовая Бѣлгородская архіерейская канцелярія доносила Св. Синоду слѣдующее: „сего іюля 2 дня, соизволеніемъ Всемогущаго Бога, преосвященный *Епифаній* епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій въ вѣчный покой преставился, а о погребеніи тѣла своего завѣщаніе имѣлъ, дабы положить въ Бѣлоградской соборной церкви, гдѣ и прежде бывшіе Бѣлоградскіе архіереи погребены. Но безъ дозволительнаго отъ вашего святѣйшества указу во оной соборной церкви и кому погребсти не смѣемъ“ (л. 1). 9 іюля того же года Св. Синодъ послалъ управителямъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома указъ, кончѣ, между прочимъ, повелѣвать: „вышеупомяннаго умершаго преосвященнаго *Епифанія*, епископа Бѣлоградскаго, тѣло, по церковному чиноположенію, погребсти той же Бѣлоградской епархіи обрѣтающимися въ монастырѣхъ архимандритамъ и игуменамъ съ прочими священнослужителями во оной соборной церкви при прежнихъ преставлившихся братіи ево Бѣлоградскихъ архіереяхъ гробѣхъ“... (л. 1 обор.). Наконецъ, 30 іюля 1731 года управители Бѣлгородскаго архіерейскаго дома доносили Св. Синоду, что 21 іюля тѣло преосв. *Епифанія Тихорскаго*

было погребено въ Бѣлоградской соборной церкви (л. 19 обор.).

Мы сказали, что дѣло синодальнаго архива за 1731 г. № 130 заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ данныхъ для біографіи Епифанія Тихорскаго. Не имѣя возможности передать содержаніе ихъ здѣсь подробно, перечислимъ только наиболѣе важные документы, находящіеся въ немъ: 1) предсмертное прошеніе Епифанія Тихорскаго на имя Св. Синода, въ которомъ онъ говоритъ, что все свое имущество онъ самолично распредѣлилъ, просить не оставить своимъ покровительствомъ любимаго его дѣтища—Харьковскаго Коллегіума, а для обезпеченія дальнѣйшаго процвѣтанія сего послѣдняго памѣчаетъ двухъ, наиболѣе способныхъ, по его мнѣнію, кандидатовъ (*Платона Малиновскаго и Никодима Сребническаго*), одного изъ которыхъ и просить назначить на Бѣлгородскую архіерейскую кафедру; 2) доношеніе Бѣлгородскаго губернатора Ивана Бибикова Св. Синоду о томъ же; 3) прошеніе всего „духовнаго чина“ Бѣлгородской епархіи Св. Синоду о томъ же; 4) письмо Епифанія Тихорскаго къ Новгородскому архіепископу Теофану Прокоповичу о томъ же, свидѣтельствующее, между прочимъ, о существовавшихъ съ давняго времени близкихъ отношеніяхъ между этими двумя іерархами; 5) перечень имущества, оставшагося послѣ *Епифанія Тихорскаго*, при чемъ особенно замѣчательнымъ является каталогъ его бібліотеки, которому придаетъ важное значеніе и проф. А. С. Лебедевъ, какъ показателю „*богословской и вообще научной любознательности*“ тѣхъ лицъ, кому принадлежала бібліотека (стр. 113—114); 6) нѣсколько донесеній преемника *Епифанія Тихорскаго* архіепископа *Досифея Богдановича Любимскаго* Св. Синоду, характеризующихъ состояніе Бѣлгородской епархіи, архіерейской кафедры и особенно Харьковскаго Коллегіума въ годъ смерти *Епифанія Тихорскаго*.

Особенное вниманіе обращаютъ на себя документы, обозначенные подъ №№ 1—4. Они чрезвычайно выразительно свидѣтельствуютъ о глубочайшей любви и заботливости *Епифанія Тихорскаго* касательно созданнаго имъ, устроеннаго и утвержденнаго, по его ходатайству, Высочайшею грамотою Харьковскаго Коллегіума. Видно, что на смертномъ одрѣ, посреди тяжкихъ и продолжительныхъ страданій отъ предсмертной болѣзни (водянки), *Епифаній Тихорскій* все свои думы и заботы устремлялъ въ Харьковъ, гдѣ находилось его любимое дѣтище—коллегіумъ. Этому послѣднему онъ отказывалъ свое имущество; ему завѣщаваетъ онъ свою библіотеку; ради него онъ рѣшается даже просить Св. Синода о назначеніи на Бѣлгородскую архіерейскую кафедру тѣхъ именно лицъ, которыя, по его убѣжденію, могутъ поддерживать и содѣйствовать процвѣтанію школы; ради него, наконецъ, онъ на смертномъ одрѣ „со слезами“ умоляетъ и Бѣлгородскаго губернатора Бибикова содѣйствовать осуществленію его прошенія Св. Синоду. Эта же самая горячая любовь къ Харьковскому коллегіуму двигала перомъ *Епифанія Тихорскаго*, писавшаго къ архіепископу Теофану Прокоповичу на смертномъ одрѣ слѣдующее: „Яснѣ въ Божѣ преосвященнѣйшій архіепископъ Велико-Новгородскій, мнѣ въ Святомъ Духѣ всемилостивѣйшій отче, патроне и вѣчный благодѣтель! Исперва иночества моего милосерднымъ вашея отеческия милости и любви патронствомъ пособствуемій, никогда же въ моемъ по Божѣ на ваше преосвященство упованіи оставляемъ былъ до сего дне, жизнь мою временную окончевающаго. И нинѣ сию оставляючи, а на иную, Божиимъ правосудіемъ опредѣлитися мнѣ имущую, преходящи, при остатнемъ моемъ духа испущеніи, остатное вашему преосвященству за все, мнѣ отъ васъ показанное милосердіе, благодаря, усердствую благоутробіемъ Божиимъ оное вамъ и временно и вѣчно награжденно бити. *Надежды же на ваше преосвященство моя и скончаиель жизни не оконче-*

ваю: послѣдними моими отъ болѣзненныхъ съ душею исходящими слезами, ради милосердія Божія, молю ваше преосвященство пособствовать моему усердному желанію и намѣренію, даби не кто иной, токмо съ двоихъ, въ моемъ прошеніи выраженныхъ, персонъ, которая, а найпаче вторая (аще вамъ угодно явится) на мое мѣсто опредѣлена была. Ибо аще тако не сбудется, то увесь мой трудъ и коштъ, съ кровавимъ потомъ, на размиреніе премудрости, церковь святую и отечество ползущаго, уложенный, уничтожится“... (л. 48).

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ новымъ біографическимъ свѣдѣніямъ о *Епифаніи Тихорскомъ*, заимствуемымъ изъ подписи подъ его портретомъ, находящимся въ Бѣлгородѣ, можемъ привести еще слѣдующій отзывъ архіепископа Теофана Прокоповича о немъ, какъ намѣстникѣ Кіево-Братскаго монастыря, который (отзывъ) остался неизвѣстнымъ проф. А. С. Лебеву. „А съ тысяча семьсотъ одиннадцатаго года“, писалъ Теофанъ Прокоповичъ Кіевскому архіепископу Рафаилу Заборовскому 8 марта 1736 года, „получилъ я чинъ ректорскій и, поставивъ тщательнаго намѣстника, блаженныя памяти Епифанія, бывшаго послѣ Бѣлоградскаго архіерея, когда только объѣзжая, осмотрѣли мы села и деревни, земныя и водныя угодія, тотчасъ явилось, что братскій монастырь убогимъ называть—грѣхъ, а въ немъ не быть кому сыту—стыдъ и смѣхъ великій“ (Труды К. д. Ак. 1865 г. кн. X стр. 276—277).

О. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).